

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Вэй Хоу считает, что самое подходящее место для строительства дворца в уезде Луо?" спросил ее Нин И.

"Фэн Шуй может сказать, что Сягуань не понимает". Фэн Чживэй улыбнулся: "Но я слышал, что пейзаж Лишань в уезде Ло является лучшим в мире".

Нин И с улыбкой кивнула и опустила шторку автомобиля. Фэн Чживэй уже собирался отступить, но услышал, как Нин И в машине негромко сказала ему: "Вэй Хоу видит, что мир на первом месте, лучше поехать в уезд Ло вместе. Ваше величество, я попрошу у вас разрешения".

Фэн Чживэй был ошеломлен и хотел сказать, что я должен был вернуться в правительственный офис, чтобы работать над Чунь Ао. Мне нужно было представить в кабинет министров список податей. Теперь вы вытягиваете меня из этого дела, но у Нин И нет другого выбора, кроме как приказать. Мужчина разделил двух лошадей, Фэнчжи слегка нахмурился, зная, что Нин И никогда не был вздорным человеком, повернул голову и сказал последователю: "Вернись и скажи господину Цзуну, я еду в уезд Луосянь, называется, он послал ко мне человека, чтобы сказать в бюро". С одной стороны, он сел на лошадь, сопровождаемый со стороны машины Нин И. Конечно, далеко уехать он не смог. Нин И снова поднял занавеску, сказав: "Вэй Хоу может сесть в машину, я должен тебя кое о чем спросить".

Фэн Чжи слегка кивнул и уже собирался сесть. Вдруг он почувствовал, что находится сзади. Когда он оглянулся, Гу Молодой Господин был очень близко к ее спине, и он мог почувствовать недовольство своего старика через завесу, и грецкий орех сломался. ...

Фэн Чживэй улыбнулся и сказал: "Мастер, дела, дела".

Гу Наньби молча оглядела ее с головы до ног, подняла руки, чтобы стянуть одежду, и убедилась, что ни одна кожа не обнажена.

Фэн Чживэй потел в машину Нин И, но еще не уселся. Занавеска была поднята, и предмет был сброшен по воздуху. Он точно приземлился в большой карете и прочно уселся на нее и Нин И.

напротив.

Семья госпожи Гу тоже.

Гу знала, что слушает отца, и присела на корточки напротив них, не говоря ни слова, согласно просьбе отца - оптимистично настроенного по отношению к этому человеку.

Фэн Чживэй одарил Нин И кривой улыбкой сожаления и беспомощности.

Нин И усмехнулась и подняла руку.

Гу знал, что он молча считал.

Фэн Чживэй сказал: "Эх, я думал, ты будешь издеваться даже над своими детьми. Я знал, что мастер Гу отчаянно не хочет с вами драться и хочет протестовать". Нин И взяла ее под руку и нежно погладила по уху. Поглаживая кожу, прошептал: "Это ради тебя, этого короля, ты хочешь, чтобы тебя так видели?". Голос постепенно понижался, двигаясь вокруг ее губ,

нашупывая немного, наклоняясь, голос был низким и звонким Смех, опьяняющий, как алкоголь: "А?"

Фэн Чживэй почувствовал, что все его губы горят, а уши должны быть красными. Спрятавшись, он сказал: "Если ты затащишь меня в машину только для того, чтобы быть худой, мы можем сделать это здесь. Расходимся".

Нин И не проигнорировала ее, но все же понюхала мочку уха, чувствуя, что ее дыхание все еще такое чистое и непорочное, а затем она отпустила ее с удовлетворением, ее глаза улыбались, но язык был холодным, и она была потрясена: "Второй сын Сегодня мы мобилизуем лагерь Хувэй!"

Фэн Чжи слегка подпрыгнул, и на его лице появилась неловкость: "Откуда ты знаешь?"

"В лагере Хувэй есть люди, почему бы вам не взять меня?" Нин И легкомысленно сказал. "Дело было жестко расследовано, и Ваше Величество был в ярости. Хотя он не наказал второго ребенка, он заставил старого десятника отправить армию заключенных. Дом второго человека охранялся, а второй сын узнал, что ошибся, и купил стражу, чтобы сбежать. Я думал, что он пойдет к Чаннин Фаню, но он пошел прямо в лагерь Хувэй. Казалось, что вор не умер и хотел сотрудничать с Чаннингом. Там цена на тофу выросла. Похоже, что Чангнинг набирал военные запасы для приготовления большого количества еды.

Второй ребенок хочет контролировать центр большого лагеря Хувэй в Дицзине. Армия Чаннина идет на север до конца и после этого рассекает мир - действительно хороший расчет!"

"Тогда вы отправляетесь в уезд Ло..."

"Это правда, что Ее Величество уезд Ло собиралась построить тайный дворец, но сегодня я использовал личину. Я принесла символ тигра, и я также могу настроить солдат лагеря Хувэй, которые не желают. Десять тысяч чангинвэйцев все еще ждут меня в деревне Саньтунь, Кроме того, вы можете мобилизовать военно-морские силы Цзянхуая, размещенные возле Лошуй. Вы придете через полдня по водному пути. Вы будете защищать армию из уезда Луосянь. От подножия Лишань вы контратакуете лагерь Хувэй. Но солдат прольет кровь!"

Замечания Нин И были простыми, но брови ее были открыты, и убийственность сразу исчезла, но она нежно погладила волосы Фэн Чживэя: "Ваше Величество приказали мне выехать из Пекина, чтобы разобраться со вторым ребенком... Я ищу тебя, но совпадение Встречаемся в пригороде Пекина..."

Фэн Чживэй промолчал, его глаза были яркими - когда военный приказ приходит как огонь, приказ должен быть выполнен немедленно. Маршрут Нин И из Пекина, но видно, что он намеренно отклонился в сторону, очевидно, чтобы найти ее, хочет взять ее - он беспокоится, что она пострадает от других бегущих собак второго принца, который в одиночку перепрыгнет стену в Пекине. Только в армии безопаснее всего.

Некоторые мысли глубоки и деликатны, но не стоит говорить о них другим.

Тишина посмотрела в глаза Нин И, но та решила, что не желает следовать за ней, и, сдержанно вздохнув, не удержалась и сказала: "Знай микро, не хабришь, позволь мне защитить тебя".

Фэн Чживэй по-прежнему молчал. Он мягко улыбнулся, но достал из своих рук маленькую бутылочку и сказал: "Лекарство Цзун Чена, его дела неплохи. Я хотел дать тебе вчера вечером,

но забыл. Если ты не боишься яда, просто используй его".

Нин И взял его, нефритовая бутылочка в его ладони была теплой и сверкающей, как его глаза. Он улыбался и смотрел на женщину перед собой, думая, что у этого человека глубокие и тонкие мысли, но он никогда не разговаривает с другими.

Дневной свет мягко проникал из щели окна автомобиля, и тусклые цвета и глубокие пятна, в иллюзорном и ярком свете, двое смотрели друг на друга и улыбались.

В деревне Саньтунь 10 000 охранников с длинными кистями молча присоединились к команде, а заместитель генерала морской дивизии Луошуй уже ждал у Саньли в уезде Луосянь и поспешно уехал, получив распоряжение Нин И.

Нин И приехал из Пекина, чтобы посмотреть на выбор места для строительства Дворца Ее Величества. Все военные действия были секретными. На поверхности они, естественно, связывались с местным правительством. Тао Лунсинь, уездный начальник уезда Ло, вывел всех уездных чиновников из города. Он также считается тяжелым местом в пределах Кёнги, пейзаж хорош, ежедневные чиновники очень дороги, а Чжисянь часто принимает ценных гостей, так что даже если сегодня горячий принц и Вэй Хоу, Тао Лонгсин не терял своего взгляда и вел себя скромно. Соответственно, Фэн Чживэй посмотрел на него и оценил.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460455>